

УДК 378.126

ФЕНОМЕН МАССОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В АЗИАТСКИХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ИНДИИ И КИТАЯ)

О. В. ПАЦУКЕВИЧ

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь, 213407

(Поступила в редакцию 02.02.2018)

В представленной автором статье рассматривается одна из важнейших тенденций в образовательном пространстве стран азиатского региона (Индии и Китая) – массовизация высшего образования. По данной проблеме изложены и анализируются современные статистические данные, предоставленные известными международными исследователями. В результате наблюдается динамика изменения численности студентов в этих странах сторону ее увеличения и, как следствие, рост числа вузов. При этом отмечаются условия и особенности реформирования национальных систем высшего образования Индии и Китая. Автором делается попытка определить причины роста числа студентов в этих странах азиатского региона, а также их последствия.

Ключевые слова: бакалавриат, высшее образование, дистанционное образование, колледж, массовизация, студенты, университет.

The article presented by the author examines one of the most important trends in the educational space of the countries of Asian region (India and China) – the mass character of higher education. On this issue, modern statistical data provided by well-known international researchers have been described and analyzed. As a result, we have established the dynamics of changes in the number of students in these countries, the direction of its increase and, as a result, the growth of the number of universities. At the same time, conditions and peculiarities of reforming the national higher education systems of India and China have been noted. The author attempts to determine the reasons for the growth in the number of students in these Asian region countries, as well as their consequences.

Key words: bachelor degree, higher education, distance education, college, mass education, students, university.

Введение

В настоящее время такие известные страны азиатского региона, как Индия и Китай занимают ведущие позиции на глобальном рынке образовательных услуг. В этой связи известный исследователь Б. Данронг отмечает, что за последние десятилетия система высшего образования во многих азиатских странах переживает стремительный рост спроса на высшее образование из числа учащихся, т. е. идет процесс «массификации» высшего образования [3].

В качестве основной причины расширения и трансформации системы высшего образования он указывает на переход от элитарного к массовому образованию. При этом исследователь считает, что происходящие изменения в данном направлении стали результатом экономических и социальных преобразований, происходящих в странах региона под влиянием глобализации, модернизации экономики и перехода к обществу, основанному на знаниях.

Эти процессы не могли оставить Республику Беларусь в стороне, поскольку она является активным субъектом международной образовательной политики и стремится к разностороннему сотрудничеству в этом направлении. Для осуществления эффективной деятельности в этом направлении нашего государства необходимо изучение международного опыта по вопросам массовизации высшего образования, в частности, таких азиатских стран, как Китай и Индия, в которых эти процессы происходят наиболее интенсивно и масштабно.

Первым системным исследованием по данной проблеме стал коллективный труд монографического характера «Массовое высшее образование. Триумф БРИК?» таких зарубежных исследователей, как Исак Фруммин и др.

Они считают самым главным изменением в последние годы в высшем образовании стран БРИК (Китай, Индии, России, Бразилии) растущую дифференциацию между «массовыми» университетами и колледжами, в которых обучается подавляющее большинство студентов, и «элитными» университетами, которые государство подталкивает к превращению в исследовательские университеты «мирового класса» [7].

Основным источником по проблеме массовизации высшего образования выступает русскоязычная версия информационно-аналитического бюллетеня «Международное высшее образование», который содержит все новейшие данные. В частности, активному обсуждению выше обозначенной проблемы посвящен 80-й юбилейный выпуск журнала за 2015 г., в котором предметом научной дискуссии среди международных исследователей явились вопросы высшего образования в развивающихся странах азиатского региона. Как писал его главный редактор Филипп Дж. Альт-

бах, комментируя сложившуюся ситуацию в этой сфере, что в ближайшие десятилетия вектор развития высшего образования будет среди прочего определяться необходимостью решения двух задач, с которыми человечество впервые столкнулось еще полвека назад: повышение доступности высшего образования и поддержание устойчивости исследовательских центров, которые играют ключевую роль в формировании и распространении нового знания в современном обществе [1].

Основная часть

При проведении исследования использовались следующие методы: абстрактно-логический, экономико-статистический, системного анализа и сравнений.

В настоящее время рост численности студентов является ключевым фактором современной системы высшего образования в мировом масштабе. Во многих странах выросла доступность образования, диплом и ученая степень стали в большей степени определять трудоустройство и социальную мобильность, высшее образование превратилось в ведущий фактор в экономиках, все более основывающихся на знаниях. По мнению ряда исследователей, в перспективе XXI века в высших учебных заведениях будет учиться больше студентов, чем училось в течение десяти последних веков вместе взятых.

О том, насколько стремительно тенденция массовизации расширяет границы своего влияния, свидетельствуют статистические данные, приведенные исследователем Эллен Хэйзелкорн в журнале «Международное высшее образование».

Так, в 1995 г. в мире насчитывалось примерно 68 млн студентов. К 2000 г. их численность возросла до 100 млн. Уже в 2012 г. цифры достигли отметки в 196 млн. По прогнозам аналитиков, к 2030 г. общемировая численность студентов возрастет до 430 млн человек [8].

Необходимо обратить внимание на следующий значимый факт. В последнее время массовизация образования высшего образования переместилась из развитых европейских стран, которые достигли по этому показателю очень высокого уровня, в сторону развивающихся государств азиатского региона. В перспективе интенсивный рост студенческой массы в ближайшие несколько десятилетий придется на две страны – Китай и Индию. Увеличение количества зачисленных в вузы, вероятнее всего, обусловлено ростом населения данных стран. По прогнозам аналитиков, к 2050 г. на их долю придется почти половина всех студентов в мире.

Среди азиатских стран наиболее показательными являются трансформация системы высшего образования Китая, поскольку он выступает неким собирательным образом тех изменений, которые происходят в этом регионе. По мнению китайского исследователя В. Минь, Китай является родиной наиболее быстрорастущей системы высшего образования в мире. В 2013 г. китайские вузы зачислили уже 34,5 млн абитуриентов, а к 2020 г. их число превысит 40 млн [6].

Особенность формирования и развития системы высшего образования в Китае в том, что оно долгие годы было изолировано от мирового рынка образовательных услуг, а с середины XX века находилась под влиянием модели советской модели. До 1988 г. образование было вообще бесплатным. Лишь с 1992 г. китайские университеты получили возможность принимать на обучение четверть студентов на платной основе. В 1996 г. только 4 % возрастной когорты 18–22-летних поступали в высшие учебные заведения, а к 2009 г. эта доля увеличилась до 24 % возрастной когорты (27 млн человек), обучающихся по 2- и 3-годичным программам профессиональной подготовки. Еще одна важная особенность китайской системы приема заключается в том, что очень большая доля студентов обучается по различным направлениям в области инженерных наук по 4-годичным программам [7].

Следует отметить, что с конца 1990-х гг. китайское высшее образование находится в стадии реформирования. В этом направлении весьма эффективен комплекс мер китайского правительства, которые не только изменили общую политику – ввели плату за обучение и принцип «разделения затрат», но и тщательно корректируют сам характер роста системы высшего образования. Министерство образования, советуясь с руководством провинции и вузов в начале каждого года, устанавливает определенный «план приема», который фиксирует, сколько выпускников школ могут поступить в вузы в каждой провинции на каждую специальность в каждом университете. Опираясь на такой ежегодный план приема, политики решают, в каких типах университетов и в каких областях знания следует увеличить квоты студентов.

В этом направлении деятельности важную роль играет принятие и утверждение такого нормативно-правового документа как Программа распространения и совершенствования высшего образования в Китае, которая изложена в «Национальном средне- и долгосрочном плане образовательной реформы и развития (2010–2020 гг.)». Согласно одному из положений данного документа, общая численность абитуриентов вузов к 2020 г. она должна быть увеличена до 33 млн человек (примерно 45 % из них должны будут пойти 3-годичные профессиональные колледжи), но при этом доля частного сектора в высшем образовании вырастет незначительно. В принятом плане

также подчеркивается, что в целом, гораздо большее внимание должно уделяться качеству образования.

Китайские политики предпринимают попытки ограничения доступа к высшему образованию при помощи специальной политики для средней школы, в результате которой примерно половина школьников обучаются в профессиональных училищах, готовящих сразу к рабочему месту. Еще одна немаловажная деталь – население Китая стремительно стареет (в отличие от населения Индии). Поэтому численность молодежи университетского возраста быстро сокращается, и уже сейчас можно констатировать, что к 2020 г. общий уровень набора в вузы достигнет искомого 40 % возрастной когорты (примерно 55 % из них будут обучаться в вузах, предлагающих четыре года подготовки). По прогнозам экспертов, такое существенное падение численности населения студенческого возраста позволит отчасти ослабить давление, которое оказывается сейчас на правительство и побуждает его расширять сектор высшего образования, и, в принципе, позволит больше сосредоточиться на его качестве. Но это возможно лишь при условии, что масса студентов, направленных в профессиональные училища, не будет требовать доступа к высшему образованию.

Обратимся к особенностям формирования системы высшего образования другой страны азиатского региона – Индии. Здесь стремительный экономический рост, начавший в 1990-е гг., способствовал беспрецедентному расширению высшего образования за счет роста количества учебных заведений и абитуриентов. Этот процесс стал возможен благодаря тем политическим изменениям, которые способствовали переходу высшего образования из-под государственного административного и финансового контроля на условия рыночного регулирования. Как следствие – появление частных вузов и взрывной рост численности студентов (более всех 60 % индийских студентов).

Рассмотрим в динамике статистические данные о системе высшего образования Индии. Так, в 1985 г. в стране было менее 6 тыс. колледжей, обучалось в них 4,5 млн студентов. Новое тысячелетие индийская система высшего образования встретила фантастическим ростом: в период с 2000–2001 гг. по 2013–2014 гг. учебный год количество вузов увеличилось с 266 до 700, а количество студентов – с 8,4 млн. до 20 млн, а преподавателей – до 700 тыс.

Высшим образованием сейчас охвачены 12 % индийской молодежи, и правительство ставит задачу довести эту цифру до 30 % к 2025 г. Однако в элитные заведения допуск ограничен. Так, в 15 Технологических институтов, где акцент сделан на информационные технологии, ежегодно пытаются поступить 300 тыс. человек, из которых берут только 2 % (в Гарвардском университете – 7 %). При этом в целом за год в Индии выпускают около 500 тыс. молодых инженеров [4].

В настоящее время индийская система высшего образования, включающая более 700 университетов, около 37000 колледжей, 1,4 млн преподавателей и 31 млн студентов, уступает по масштабам только китайской. На протяжении последнего десятилетия процент ее ежегодного увеличения исчислялся двузначными цифрами, т. е. она достигла этапа массовизации [2].

Главное отличие индийских университетов в том, что они предлагают в основном магистерские и аспирантские программы, а их действия обладают в определенной степени свободой в формировании учебного плана и программы каждого предмета, установлении своего набора и содержания экзаменов, а также тем, что преподаватели в них занимаются исследованиями. Помимо этого, одна из важнейших функций университета состоит в контроле за аффилированными с ним независимыми колледжами. Последние в основном предлагают бакалаврские программы, хотя иногда встречаются с магистерскими и аспирантскими программами.

Почти 80 % всех студентов в Индии обучается на программах бакалавриата. Доля студентов на программах более высокого уровня довольно низкая, а интерес к исследовательским образовательным программам продолжает снижаться.

Платные колледжи становятся главными факторами роста набора в вузы в Индии потому, что мест на программах бакалавриата в государственных вузах выделяется недостаточно, что доля молодежи, поступающей в вузы, в целом невелика, а также потому, что получить образование стремятся в основном студенты, происходящие из семей с высоким социальным статусом. Вторая причина связана с тем, что правительство устанавливает на определенном (относительно низком) уровне оплату обучения для студентов из депривированных каст. И еще одна причина, способствующая росту частного образования, – это высокий уровень экономической отдачи от образования, особенно для технических специальностей.

Обратим внимание на то, что массовизация способствовала росту внеуниверситетского сегмента и образовательных программ, ведущих к получению приравняемых к дипломам сертификатов. Внеуниверситетский сегмент высшего образования оказался самым быстрорастущим. За период с 2005 по 2012 гг. численность студентов в нем в абсолютных цифрах увеличилась в 23 раза, а доля сегмента на рынке выросла в 8 раз.

По мнению министра человеческих ресурсов и развития Капила Сибала, к 2020 г. для реализации потребностей страны необходимо открыть дополнительно 800–900 университетов и 40–45 тыс. колледжей [2].

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в Индии и Китае активно развивается рынок онлайн- и дистанционного образования, которое стало альтернативой традиционным формам обучения. По данным Комиссии по распределению университетских грантов, в 2014/2015 учебном году высшее образование в Индии получали более 26,5 млн человек. Сейчас 5,42 млн человек в Индии обучаются дистанционно, а к 2019 г. этот показатель увеличится еще на 10 %. В 2014 г. рынок онлайн-образования в Индии оценивался в 20 млрд долларов США, и по прогнозам, к 2019 г. оборот в секторе возрастет еще на четверть. А тот факт, что 100 из 140 действующих в стране компаний, занимающихся онлайн-образованием, были созданы за последние три года, показывает, что этот сектор действительно стремительно растет.

В 2014 г. 16 % от общего числа китайских студентов (5,28 млн человек) обучались дистанционно. При этом в этот период уже 68 китайских университетов самостоятельно вело онлайн-обучение, а выручка от дистанционного обучения в Китае достигла 5,8 млрд долларов США (22 % всех расходов на образование).

Правительство Китая активно способствует повышению доступности онлайн-образования по всей стране. В мае 2015 г. президент Си Цзиньпин призвал к «реформам и инновациям в образовании, которые должны идти в ногу с развитием информационных и коммуникационных технологий и дать всем людям возможность учиться в любом месте и в любое время» [5].

Заключение

Таким образом, процесс массовизации высшего образования в двух странах азиатского региона – Индии и Китае, проходит, безусловно, достаточно успешно. Это проявляется, в первую очередь, в росте количества студентов, которое влечет за собой увеличение вузов. Статистические данные, представленные в статье, свидетельствуют об этой важной тенденции. Бесспорно, позитивный момент процесса массовизации в Индии и Китае проявился в том, что эти страны получили возможность обеспечить многих своих граждан высшим образованием, т. е. оно стало доступным для широких социальных слоев населения, хоть и на платной основе, чего не было ранее. В значительной степени расширению доступа к высшему образованию способствовало появление и активное распространение онлайн- и дистанционного образования. Комплекс мер, предпринимаемых китайским правительством, сделал национальные университеты более достижимыми для низших социальных страт, чем в Индии. Сейчас Китай представляет 23 %, а Индия – около 12 % всей молодежи студенческого возраста в мире.

Кроме того, повышение доступа к высшему образованию для представителей неблагополучных групп населения позволяет распространить блага высшего образования на те группы общества, которые более всего в нем нуждаются.

Однако, несмотря на повышение доступа к высшему образованию, массовизация в Индии и Китае осуществляется в первую очередь за счет представителей привилегированных слоев населения и в меньшей степени затрагивает остальные группы. Поэтому основная задача институтов высшего образования на ближайшие десятилетия – обеспечить представителям всех социальных слоев возможность использовать те блага, которые несет с собой высшее образование. В долгосрочной перспективе стабильно развивающаяся система высшего образования – это залог экономической и социальной устойчивости любой страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альтбах, Ф. Дж. Массовизация высшего образования и глобальная экономика знаний: тянущиеся противоречия / Ф. Дж. Альтбах // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). – 2015. – № 80. – С. 8–9.
2. Варгхесе, Н. В. Управление рынками и массовизацией высшего образования в Индии / Н. В. Варгхесе // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). – 2016. – № 3 (86). – С. 18–20.
3. Данронг, Б. Демографические изменения в системе высшего образования в Азии / Б. Данронг // Экономика образования. – 2008. – № 1 (44). – С. 88–91.
4. Лунев, С. И. Развитие образования (Базовое и высшее образование, аспирантура) и науки в Китае и Индии / С. И. Лунев // Сравнительная политика. – 2013. – № 2 (12). – С. 70–81.
5. Мерола, Р. Что говорит статистика о трансграничном онлайн-образовании? / Р. Мерола // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). – 2017. – № 89. – С. 28–30.
6. Минь, В. Высшее образование в Китае в ближайшие два десятилетия / В. Минь // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). – 2015. – № 80. – С. 17–18.
7. Массовое высшее образование. Триумф БРИК? / И. Фруммин [и др.]. – М.: Высшая школа экономики, 2014. – 400 с.
8. Хейзелкорн, Э. Устойчивость и доступность высшего образования: есть ли какое-то чудодейственное средство? / Э. Хейзелкорн // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). – 2015. – № 80. – С. 13–14.